

Станислав Евгеньевич: Где список (студентов)? Нет? Будем считать, что все здесь...

Предыстория:

Эта история произошла в Берлинском университете в начале 19того века. Самым известным философом там был Гегель, чьи лекции были сверхпопулярны. Не всем это нравилось и не всем нравилось то, что он читает. Так, Артур Шопенгауэр был не согласен с философией Гегеля и стал читать свои лекции – но на них никто не ходил. Он написал свою книгу – её никто не покупал. (Роберту Юсупову привет). И лишь под старость она заинтересовала кого-то, помимо её автора, а пик популярности Шопенгауэра пришёлся уже на период после его смерти...

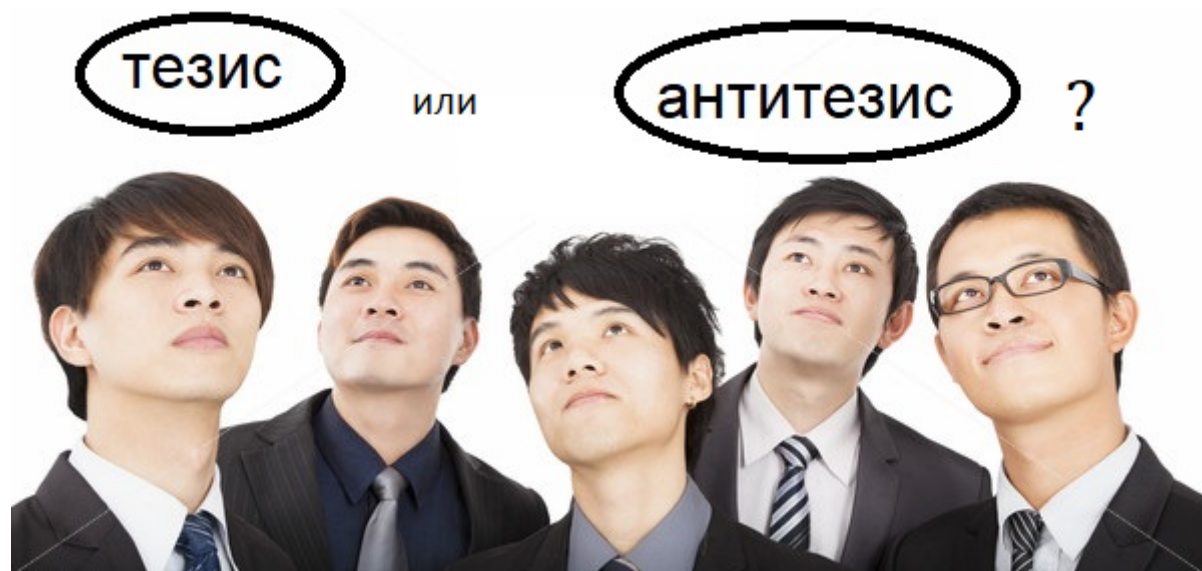
Сперва ознакомимся со взглядами Гегеля, вызвавшего такую резкую критику со стороны Шопенгауэра.

У Гегеля были очень скучные, непонятные и тяжело воспринимаемые тексты. Даже не пытайтесь их прочесть в оригинале. В их начале он сразу говорит: «в философии нет коротких путей», облом, читатель, тебе придётся читать всю ту муру, что я выдумал.

Цитата Расселла: «Философия Гегеля очень трудна. Он, я должен сказать, наиболее труден для понимания из всех великих философов».

Но если так упростить до максимума, то Гегель придумал видеть везде триады. Например, триада «логика – философия природы (т.е. естествознание) – философия души».

Но, наверное, главная его триада – «тезис – антитезис – синтез». О чём она? Вот есть тезис, вот есть антитезис, а далее лучшие умы человечества думают, что из этого истинно на самом деле

И выносят свой вердикт – синтез. После чего этот вердикт становится научным знанием, и прогрессивное человечество идёт решать следующую нерешённую проблему.

И так, кирпичик за кирпичиком, строится «дом» – научное знание.

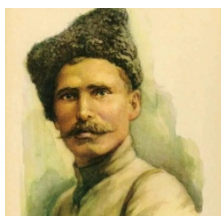
Современники Гегеля считали, что изучать мысли древних греков – зачем, предания старины глубокой... Гегель же, наоборот, уделяет истории философии очень большое влияние. Гераклит, Эмпедокл, Платон – это всё крутые чуваки, положившие свои «кирпичи» в строительство «дома» - научного знания.

Да, их кирпичи находятся где-то в подвале – но они были первыми и исходили из того, что было у них, поэтому они всё равно красавчики.

Сам Гегель приводит ещё один пример – с рекой. Мысли всех мыслителей, как притоки, собираются в одну единую реку, которая становится всё шире и шире:

Правда, тут есть нюанс. Мы видим в антитезисе банальное отрицание тезиса, а процесс синтеза нам хочется представлять как эмпирическое установление, что верно – тезис или антитезис.

А Гегель имел в виду нечто куда более сложное. Прочитую «историю западной философии»:

«Во-первых, мы говорим: «Реальность есть дядя». Это – тезис. Но из существования дяди следует существование племянника. Поскольку не существует ничего реального, кроме абсолюта, а мы теперь ручаемся за существование племянника, мы должны заключить: «Абсолют есть племянник». Это – антитезис. Но существует такое же возражение против этого, как и против того, что абсолют – это дядя. Следовательно, мы приходим к взгляду, что абсолют – это целое, состоящее из дяди и племянника. Это – синтез».

Что произошло? Гегель только что, используя свою триаду, доказал, что из дяди не состоит вся Вселенная, что должен быть ещё и племянник.

Применим нашу рассуждение на практике, найдя ошибку в философии какого-нибудь древнего жёжа грека.

Вновь процитируем Рассела:

«В качестве грубого примера можно взять теорию Парменида, в которой единое, которое единственно является реальным, шарообразно. Ничто не может быть шарообразным, если оно не имеет границ, и ничто не может иметь границ, если не существует чего-либо (по крайней мере пустого пространства) вне его. Следовательно, предположение, что вселенная как целое должна быть шарообразна, самопротиворечиво. (Это рассуждение, если его рассматривать с точки зрения неевклидовой геометрии, можно подвергнуть сомнению, но оно будет служить как иллюстрация.) Или возьмем другую иллюстрацию, еще более грубую, слишком грубую для того, чтобы ее использовал Гегель. Вы можете сказать без видимого противоречия, что А есть дядя. Но если бы вы должны были сказать, что вселенная – дядя, вы оказались бы в трудном положении. Дядя – это человек, который имеет племянника, а племянник – это лицо, отдельное от дяди; следовательно, дядя не может быть всей реальностью».

А что дальше? А дальше, как в математике, от теорем со смежными и вертикальными углами нужно идти дальше с этого механизма триад.

Рассел пишет:

«Но этот синтез (с дядей и племянников) ещё не удовлетворителен, потому что человек может быть дядей, только если он имеет брата или сестру, которые являются родителями племянника. Следовательно, мы приходим к тому, чтобы расширить нашу вселенную, включив брата или сестру, с его женой или ее мужем. Считается, что таким способом

одной лишь силой логики мы можем прийти от любого предлагаемого предиката абсолюта к конечному выводу диалектики, который называется «абсолютной идеей».

И именно таким путём доказательств идёт Гегель.

чистое бытие (тезис) + небытие (антитезис) -> количество (это синтез)

количество (тезис) + количество (антитезис) -> мера (это синтез).

Поэтому философию Гегеля и называют объективным идеализмом (как у Платона).

Объективным – потому что это не Фихте, эти доказательства объективно верны и не зависят от наблюдателя.

Используем философскую лексику: противоречия «тезис-антитезис» называются антиномией. Предшественник Гегеля, Кант, считал, что некоторые антиномии, самые базовые, неразрешимы вовсе. Как говорится,

Иммануил Кант

Ребята не стоит вскрывать эту тему. Вы молодые, шуточные, вам все легко. Это не то. Это не Чикатило и даже не архивы спецслужб. Сюда лучше не лезть. Seriously, любой из вас будет жалеть. Лучше закройте тему и забудьте что тут писалось. Я вполне понимаю что данным сообщением вызову дополнительный интерес, но хочу сразу предостеречь пытливых - стоп. Остальные просто не найдут. Эти базовые антиномии вовеки неразрешимы!

11 минут назад | [Ответить](#)

Как вы понимаете, Гегель был тем молодым и шуточным, кто это тему вскрыл. Он утверждал обратное: «Всё разумное действительно, всё действительное разумное». Рано или поздно мы всё-всё узнаем, надо только подождать.

Недаром Гегеля называли панлогистом – наука всё может. Вообще чувак был оптимистом, наверное, поэтому на его лекции и ходили все, хотя читал он, как я уже сказал выше, охренеть как скучно. Даже русские классики, бывая в Берлине, заглядывали послушать Гегеля.